

«Эти идиоты, кажется, наконец поняли, что происходит, когда вы наталкиваете лошадь прямо на длинную заостренную палку! ха-ха-ха, я действительно поражен, что они даже попытались атаковать... Но теперь, похоже, с этого момента нас ждет тяжелая битва». Вон, я хочу, чтобы вы, командиры, переформировали застрельщиков перед армией, позволив им стрелять по врагам, пока они не подойдут слишком близко, тогда мы начнем рукопашный бой!»

Несколько командиров поспешили уйти вдаль, выполняя то, что я им приказал. Теперь мы будем следовать нашей основной стратегии с этого момента: дождаться, пока враги войдут в зону действия нашей пушки и застрельщика, и взорвать, сокрушить и расстрелять как можно больше вражеских солдат, прежде чем они подойдут слишком близко.

Затем, после трагедии, вызванной нашими пушками и застрельщиками, мы атакуем врага своей пехотой. Моя хорошо обученная и уже опытная пехота будет сражаться с оставшимися врагами, в то время как наши конные лучники сходят с ума, запуская стрелы во вражеские фланги.

Это лучший результат, но мы можем адаптировать наши войска многими другими способами, что позволит добиться более позитивного результата для моих войск. Через несколько мгновений враги закончили формировать свою армию в атакующем порядке и двинулись к нашим войскам ровным маршем.

Казалось, в мгновение ока первая линия их армии вошла в зону моего артиллерийского огня, и мы сразу же встретили их прибытие удачно расположенными взрывающимися пушечными ядрами. *БУМ БУМ БУМ* «Огонь, огонь сломит их дух, пусть они увидят ОСМАНСКОЕ ПРЕВОСХОДСТВО! Пусть они увидят, насколько они превосходят себя, насколько варварской является их милитаристская практика...

-Мы будем бить их до тех пор, пока они не увидят, что им нужно, чтобы мы правили и защищали их, потому что они не способны сделать это сами. - кричал я сквозь непрерывный грохот пушек на заднем плане. Присмотревшись, поле боя выглядело ужасающим, человеческие тела были ужасающими. раскололись по всей земле.

В то время как их однополчане были вынуждены оставаться в строю под обстрелами наших пушек, они ходили по изуродованным телам своих товарищей... Могу с уверенностью сказать, что это подорвет боевой дух врага, не зная, закончат ли они то же, что и те люди, которые были измельчены прямо у них на глазах, или правильно ли так ходить по своим мертвецам.

У противника нет шансов привыкнуть к нашим пушкам, поскольку они не просто стреляют по стенам, а стреляют прямо в них, причем с пугающей точностью. К тому времени, когда пушечное ядро приближается достаточно близко к кучке врагов, оно взрывается в огненном аду, стреляя повсюду, ранив и убивая множество солдат и практически исчезая из всех, кто находился слишком близко к первоначальному взрыву.

И как только враги вошли в зону действия наших арбалетов, мушкетов и лучников, у каждого из них появился свой индивидуальный диапазон точности, основанный на используемом оружии и собственных навыках солдата. Но после многих месяцев сражений нам удалось найти золотую середину, позволяющую всем им хорошо работать вместе.

Словно прекрасная симфония смерти, наши застрельщики начали атаковать вражеские солдаты с такой скоростью и точностью, что даже я с трепетом смотрел на их работу. После путешествия по нашей позднесредневековой попытке защититься в Первой мировой войне враги выглядели довольно оборванными, в их глазах почти не было надежды на победу или

даже на то, чтобы пережить этот натиск.

Но, к моему удивлению, прежде чем я успел оказать еще большее давление, чтобы сломить их, их Царь выкрикнул что-то, что изменило всю ауру их армии... Они превратились из медлительных, похожих на зомби людей, в ревностных воинов за считанные секунды. Все это происходило, к моему огорчению, я просто признал, что в конце концов сломить эту армию будет не так-то просто, и что нам, возможно, придется убить их всех.

Возможно, я не говорю по-сербски, но я понял, что имели в виду враги. Когда они все были в восторге, они все кричали: атакуйте, убивайте и убивайте. Затем вражеский солдат на полной скорости врезался в оборонительный строй моей армии, мои люди подняли свои пики и клювы как можно дальше, удерживая атакующих врагов на безопасном расстоянии.

Сдерживая врагов, они наносили им удары пиками, но этого было недостаточно, чтобы убить или смертельно ранить большинство людей. Таким образом, убийство обычно остается на усмотрение специалистов ближнего боя, находящихся в квадрате пик. Прорвавшись сквозь стену из пик, когда вражеская орда сдерживалась пиками, мои солдаты начали рубить врагов, все время прячась внутри стены из пик для защиты.

В конце концов, бои усилились, и копейщикам было приказано бросить пики и вступить в бой с мечом или топором. Я также начал использовать вторую линию янычарской пехоты, приказав ей заполнять бреши в наших линиях и встречать врагов, теперь прибывающих на наши фланги, поскольку вражеская пехота превосходила нашу пехоту примерно на десять тысяч или более.

В этот момент, когда мы действительно начали вступать в самый напряженный момент битвы, я приказал конным лучникам сипахи и конным лучникам Капикулу начать атаку. *ПОП* Фейерверк, хлопающий в небе, является сигналом к началу бесконечных перестрелок с занятой вражеской пехотой.

Я верю, что если бы им разрешили бесконечно стрелять стрелами в стороны и в спину вражеской армии, мы могли бы выиграть эту войну довольно быстро, но я сомневаюсь, что враги позволят этому продолжаться долго, я думаю, мы увидим. Через несколько мгновений наши тысячные конные лучники уже кружили вокруг обширного поля боя, обстреливая стрелами все вражеские порядки.

Не оставляя никого в стороне, они выпустили стрелы в терпящий неудачу строй врага, который по мере продолжения битвы постепенно начинает походить на орду и все меньше походить на организованную армию... Оставляя более опытных и обученных солдат как аутсайдеров, потому что они остались в строю. и даже пытались исправить менее опытных крестьян-призывников.

Наши конные лучники еще лучше поражают профессиональных солдат и даже позволяют их стрелам попадать в доспехи некоторых царских гвардейцев. Это сильно разозлило царя, поскольку он приказал оставшейся голгофе, которую он ранее поручил охранять фланги армии, преследовать этих вредителей, как конных лучников.

Все это произошло довольно быстро, так что, я думаю, царь на самом деле не думал о том ужасном решении, которое он только что принял... А просто считал, что защищает свою армию от назойливых конных лучников. Но то, что он только что сделал, по сути, открыло свою армию для моей смертоносной тяжелой кавалерии.

Мало того, что он даже позволил моим конным лучникам уничтожить его кавалерию, обгоняя и утомляя их лошадей, а затем разворачиваясь и убивая их... Если бы он думал правильно, он

бы понял, что эта обычная степная тактика будет использована, если он прикажет его кавалерия преследует их... Но очевидно, что мужчина в панике.

Как только вражеская кавалерия покинула поле зрения и ушла за горизонт, мой командир Омар, не нуждаясь в приказе, заорал «ВСЯ КАПИКУЛУ КАВ АРУНД!» Они быстро построились, вырвались и атаковали прямо во фланг врага.

Авария

Они ворвались во фланги с севера и юга, оставив врагам только одно направление для бегства - на восток, но этого не произойдет, поскольку они уже вложили очень много средств. Сомневаюсь, что они сломаются от одного заряда моей тяжёлой кавалерии, чтобы их полностью сломать, понадобится немного.

В любом случае, убивать врагов становится все легче и легче, поскольку их численность и количество профессионалов становятся все меньше и меньше по мере продолжения боя... Глядя на пехоту янычар, я заметил, что эти люди были даже лучше обучены, чем я думал. , так как в полевых боях мне никогда особо не приходилось их использовать, я в основном использовал пехоту в осадах.

Они сражались гораздо жестче и жестче, чем вражеская пехота... Можно увидеть одного капитана янычара из десяти человек, возглавляющего и сражающегося одновременно, с крошечным металлическим щитом на предплечье для отличной защиты и мечом в другом. с большим успехом уничтожив множество врагов, решивших испытать этого доблестного воина.

Другой, как видно, был слишком велик, чтобы с ним мог справиться враг: этот человек владел большим двуручным топором, позолоченным небольшим количеством золота, вероятно, недавно украденным. Он мчался сквозь вражеские орды довольно легко, сбивая с ног десятки людей за раз, почти как сверхчеловек, а затем нанося удары павшим врагам наконечником копья, вставленным в основание его топора.

Я вижу много подобных сцен, разыгрывающихся на этом огромном поле битвы, честно говоря, у меня никогда не было времени просто сидеть сложа руки и смотреть, как это... Теперь я думаю, что понимаю, почему большинство в мое время считают войну варварским и ужасным событием. в этом участвуют люди... Но после более внимательного просмотра я чувствую красоту этого поля битвы и могу еще больше присоединиться к прекрасным стихам и произведениям о войне.

В этот момент мой тяжелый корпус Капикулу развернулся для атаки другого типа: клин в полную силу, включающий тысячи всадников с каждой стороны, на севере кавалерия нанесет удар ближе к ближайшим ко мне линиям фронта, а пехота... В то время как на юге кавалерия сосредоточится на врагах, не участвующих в бою, что позволит врагам там нанести большой отпор.

Но в любом случае мы действительно увидим успех в этом маневре. Я надеюсь, что этого достаточно, чтобы поставить этого врага в тупик и проложить маршрут... У моих сил не хватит умственной энергии, чтобы сражаться еще один день с этими рьяными дураками, я бы включил и себя в это.

Наконец моя кавалерия закончила строиться клином, и командир с огромной скоростью повел людей вперед, и вскоре они уже мчались сквозь огромную толпу солдат. сокрушая людей копытами своих лошадей и протыкая одну жертву копьем, моя кавалерия прорвалась в эту толпу солдат.

Рубя и рубя, как только они вошли в большую полосу врагов, используя свою инерцию, чтобы беспрепятственно продолжать движение вперед. Но вскоре мои войска встретили настоящего врага: наемная царская гвардия стояла стеной, пытаюсь остановить атаку моего всадника.

Я слышу крики типа «НЕ ДАЙТЕ ЗЕМЛИ» и «УБЕЙ ЛОШАДЬ, ПОТОМ УБЕЙ НАСАДНИКА!» Я вижу, что они все еще не чувствуют необходимости бежать, как будто они готовы сражаться насмерть, какими бы плохими ни казались им дела. Я думал, что сделал свое правление более привлекательным для людей, но, видимо, пока что я только повлиял на правящие классы.

Я отказываюсь от честной или хорошей игры... Я приказал базирующейся на юге кавалерии отступить, и я заставлю северную кавалерию продолжать атаковать пехоту на линии фронта вместе с уже сражающимися там янычарами.

Южная кавалерия сохранит оставшуюся выносливость, чтобы догнать убегающих врагов. Теперь, когда никакие дружественные силы не находятся на пути или слишком близко к царю и его наемной охране... Я отдал приказ: «СТРЕЛЯЙТЕ ВСЕ ПУШКИ!»

БУМ БУМ БУМ

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100560/4668484>